

Лу Юань схватился за волосы: с такими мокрыми он точно не сможет уснуть.

В его комнате было всё необходимое для жизни, Лу Синна даже подготовила для него туалетный столик и серию средств по уходу за кожей, опасаясь, что холодный ветер города R, который дул круглый год, огрубит его нежную кожу.

В прошлой жизни Лу Юань никогда бы не стал пользоваться этими штуками, считая их женскими. Прожив тридцать лет, он теперь тоже научился ухаживать за собой.

Он высушил волосы, нанес крем, а Шэнь Мулинь всё еще не закончил мыться.

Лу Юань очень хотел спать, но боялся, что уснет, и его разбудит Шэнь Мулинь. Поэтому он подошел к двери ванной и постучал:

— Линь-гэ, ты закончил?

— Сейчас.

Его хриплый низкий голос был смешан с тяжелым дыханием.

Лу Юань, будучи мужчиной, сразу понял, чем занимается Шэнь Мулинь, и невольно усмехнулся:

— Не спеши, не спеши.

Лу Юань тоже иногда расслаблялся в душе, просто... не так долго, как Шэнь Мулинь.

Это как интеллект — талант, который не купишь.

Лу Юань вспомнил учительницу Чэн Юйсинь и тайно предположил, что у такой скромной женщины, как она, опыта в этом деле должно быть немного. Ему нужно подготовиться, чтобы она не подумала, что он зеленый новичок.

Грязные мысли заставили его самого тоже немного возбудиться. Он схватил коробку салфеток со стола, положил их у изголовья кровати, скинул тапки и залез под одеяло. Всё было готово, оставалось только дожидаться, пока Шэнь Мулинь закончит мыться.

Шэнь Мулинь в таких делах был совершенно бесстыдным, другими словами, обладал толстой кожей. Когда Лу Юаню было пятнадцать и у него впервые произошла поллюция, он стеснялся рассказать об этом кому-либо и тайком поделился с Шэнь Мулинем. Тот с серьезным видом научил его, как справляться с физиологическими потребностями, и Лу Юань от смущения зарылся лицом в подушку, чуть не задохнувшись.

Сейчас Лу Юань тоже стеснялся.

Сейчас Шэнь Мулинь тоже был бесстыдным.

Шэнь Мулинь вышел из клубов пара, одетый в немного тесный халат. Его грудь и живот были полностью открыты, крепкое тело с изящными, но не преувеличенными мышцами блестело под светом лампы от капель воды.

Лу Юань почувствовал зависть.

И тут он увидел, как Шэнь Мулинь направился к нему, взял приготовленные салфетки и

усмехнулся.

От этого смешка у Лу Юаня пропало всё желание:

— Я спать, выключи свет, пожалуйста!

Мягкая кровать резко прогнулась, и Лу Юань, увидев, как Шэнь Мулинь поднимает его одеяло, широко раскрыл глаза:

— Ты что делаешь?

Шэнь Мулинь с серьезным видом, будто вел деловые переговоры, сказал:

— Помоги мне.

Боже, как долго он еще не закончил?

Лу Юань отодвинулся к краю кровати и решительно покачал головой:

— Не буду, я хочу спать.

Шэнь Мулинь нахмурился, осуждая его с моральной точки зрения и подавляя с психологической:

— Ты забыл, как я тебе помогал?

Лу Юань не забыл, но он больше не мог делать такие вещи с Шэнь Мулинем, как раньше, с точки зрения простой братской взаимопомощи.

Может, потому что он решил не быть с Шэнь Мулинем просто друзьями?

Размышляя об этом, в голове Лу Юаня промелькнул их глубокий поцелуй в отеле перед отъездом.

Прежде чем он успел разобраться в своих мыслях, Шэнь Мулинь уже схватил его за запястье.

Он держал так крепко, что Лу Юань не мог вырваться и даже почувствовал боль:

— Ты мне больно делаешь!

— Тсс... Сколько ты уже не делал?

Лу Юань сжал губы, на его белых щеках появились две недовольные ямочки:

— Забыл.

В этот момент Лу Юань почувствовал, что Шэнь Мулинь обрадовался. Затем его штаны были стянуты, и холодная рука коснулась его промежности, отчего он весь вздрогнул:

— Не трогай...

Шэнь Мулинь приблизился к нему, понизив голос, и тихо спросил:

— Разве это не приятнее, чем самому?

— Но твоя рука слишком холодная.

Как только Лу Юань это сказал, Шэнь Мулинь навалился на него, используя самую горячую часть своего тела, чтобы тереться. Движения тела были невероятно интимными.

В отличие от своих прикосновений, Лу Юань быстро возбудился.

Но он чувствовал, что это очень неправильно.

Подобные вещи Лу Юань и Шэнь Мулинь делали и раньше.

Летом, когда Лу Юаню было восемнадцать, кондиционер в комнате Шэнь Мулиня сломался, и он пришел ночевать к Лу Юаню. Лу Юань, чтобы было прохладнее, был только в шортах и майке. Шэнь Мулинь пальцем зацепил лямку его майки и начал кусать и лизать его грудь.

Он сказал, что у Лу Юаня там мягко, как у женщины.

Лу Юань ругал его за то, что тот относится к нему, как к девушке, но ему было приятно. Шэнь Мулинь довел его до оргазма дважды, прежде чем он уснул.

Тогда Лу Юань не видел в этом ничего странного.

Честно.

Шэнь Мулинь всегда внушал ему мысль, что такие близкие отношения между братьями — это нормально, и что одинокие парни в общежитиях часто так развлекаются.

Лу Юань никогда не жил в общежитии, но верил его словам.

Поэтому он наслаждался удовольствием так же естественно, как если бы мастурбировал.

Но в этот вечер его сердце билось слишком быстро, а лицо горело:

— Нет, это не так...

— Что не так? — Шэнь Мулинь погладил его по лицу и мягко спросил.

Лу Юань, глядя на его узкие, темные глаза и длинные ресницы, сдерживая учащенное и интимное дыхание, посмотрел на него с укором и выругался:

— Ты, черт возьми, слезай, я, я же не девушка!

Взгляд Лу Юаня был полон растерянности, а ругань звучала как каприз. Шэнь Мулинь почувствовал напряжение внизу живота и ускорил движения:

— Я знаю.

Чувствуя, как что-то горячее тычется в его промежность, Лу Юань запаниковал, извиваясь и пинаясь, пытаясь освободиться. Но Шэнь Мулинь обращался с ним, как с плюшевой игрушкой: мог прижать, поднять, заставить лежать спокойно — всё с легкостью.

— Не дергайся.

Низкий, хриплый голос Шэнь Мулиня звучал с мягкой угрозой. Его уже разгоряченная рука

взяла под контроль самое важное.

Необходимость избавиться от желания победила разум. Лу Юань совершенно бессознательно выгнул спину:

— Эээ... Ты, быстрее...

Шэнь Мулинь, конечно, послушал.

Две горячие волны смешались, как кипящая вода, постепенно успокаиваясь.

...

Лу Юань смотрел, как он неспешно вытирал пальцы салфеткой. Его лицо было покрыто неестественным румянцем, смесь стыда и злости мешала говорить:

— Я, ты...

Шэнь Мулинь смотрел на него спокойно и уверенно:

— Что такое?

Что такое...

Лу Юань не знал, что с ним происходит. Он, как страус, спрятал голову под одеяло.

Сквозь толстое одеяло он услышал, как Шэнь Мулинь засмеялся:

— Ты стесняешься? Это же ничего, я же не чужой.

Да, Шэнь Мулинь не чужой, он брат, с которым они выросли вместе. Поэтому помогать друг другу в таких делах — это нормально, как есть вместе, играть в мяч или делать что-то еще.

Лу Юань не видел ничего странного в Шэнь Мулине. В романе Шэнь Мулинь глубоко любил Чжоу Сихэ, отвергая все ухаживания других женщин. Он был молодым мужчиной, а не монахом, отрекшимся от мира. В пределах допустимого он решал свои физические потребности более приятным способом, попутно помогая брату, и для него это было так же естественно, как мастурбация, без проблем.

Проблема была в нем.

Его сердце билось слишком быстро.

Будь то И Хуаюэ, Чэн Юйсинь или десятки подруг из прошлой жизни, у Лу Юаня никогда не было такого учащенного сердцебиения.

Как будто за ребрами заперли маленького воробья, который изо всех сил пытался вырваться на свободу, заставляя всё его тело дрожать.

Он даже, даже...

Стыд мгновенно исчез с лица Лу Юаня, оставив только страх.

Боже! Что с ним происходит!

— Сяо Юань.

Шэнь Мулинь протянул руку, чтобы снять с него одеяло.

Лу Юань почувствовал, что тот срывает с него завесу стыда или открывает ящик Пандоры.

Нельзя.

Лу Юань крепко обнял одеяло, завернувшись в него:

— Иди, иди спать, я правда хочу спать!

— Что с тобой?

Он отпустил, но упрямо ждал ответа.

А Лу Юаню тоже нужно было найти для себя объяснение.

Он успокоился, на это ушло около минуты.

<http://bllate.org/book/16406/1486123>